

IV. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.2/.3

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****В.Г. Голубцов**

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются доктринальные подходы к определению понятия и правовые формы реализации государственно-частного партнерства, а также текущее состояние законодательства Российской Федерации в указанной сфере. Определяются основные подходы и направления, в которых должно совершенствоваться действующее законодательное регулирование, дается оценка законодательных инициатив в рассматриваемой сфере.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что формат государственно-частного партнерств является наиболее приемлемым вариантом «вмешательства» государства в экономику и наиболее перспективным вариантом закрепления фактического взаимодействия государственных и частных материальных ресурсов в рамках совместной инвестиционной и иной деятельности. Кроме того, надлежащее правовое нормирование государственно-частного партнерства в современных условиях является одним из приоритетных направлений деятельности законодателя.

Автор отмечает, что достаточно серьезное внимание уделяется исследованию отношений государственно-частного партнерства в зарубежных правовых порядках.

Уделяется внимание вопросу о критериях отграничения государственно-частного партнерства от иных договорных отношений. Кроме того, исследуются правовые формы реализации соглашений о государственно-частном партнерстве.

Анализ законодательных актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также сложившейся практики реализации проектов государственно-частного партнерства свидетельствует том, что в настоящее время отсутствует возможность реализации проектов государственно-частного партнерства по формам сотрудничества, используемым в мировой практике.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; комплексное правовое регулирование имущественных отношений; сочетание публичных и частных начал в регулировании имущественных отношений с участием государства

Объединение усилий власти и бизнеса в решении крупных, прежде всего инфраструктурных, задач – необходимость, про-

диктованная сегодняшним уровнем их сложности и капиталоемкости, а также то достаточно очевидное организационное решение, которое используются для решения подобных задач во всем мире.

Для обозначения всего многообразия возникающих в указанной сфере отношений активно используется термин «государственно-частное партнерство», причем как в экономике, так и в юриспруденции. Этот же термин уже традиционно принят в российских нормативно-правовых актах. Между тем необходимо признать, что содержание используемой терминологии во многом неопределенно. Нет определения понятия «государственно-частное партнерство» в федеральном законодательстве, не сформулировано общепризнанного понятия «государственно-частного партнерство» также в доктрине.

При этом необходимо признать, что надлежащее правовое нормирование государственно-частного партнерства в сегодняшних условиях является одним из приоритетных направлений деятельности законодателя. Причина тому, как было указано выше, – сложившиеся де-факто условия, при которых все крупные инфраструктурные (и не только инфраструктурные) проекты могут быть по факту реализованы на основе привлечения в эти (порой не свои) публичному сектору экономики) сферы государственных финансовых ресурсов. На практике по факту сложилась ситуация, когда наряду с государственными финансами в реализации масштабных проектов участвует и крупный бизнес. Такие фактические договоренности с необходимостью облекаются в правовые формы, поскольку реализация их по-иному была бы невозможной. Однако при этом необходимо признать, что в подобных случаях реализуются не стандартные, закрепленные в законодательстве конструкции, а порой совершенно исключительные решения, являющие собой плод договоренностей государства и бизнеса в рамках реализации того или иного проекта. И в отсутствие общих правил игры в таких ситуациях эти решения по сути расчитаны на разовое применение.

Между тем, как указывалось выше, потребности в правовом оформлении взаимоотношений власти и бизнеса в процессе реализации различных проектов, которые могут быть охарактеризованы как проекты в сфере государственно-частного партнерства, диктуют необходимость в скорейшей

разработке необходимого комплексного нормативно-правового обеспечения реально имеющих место быть процессов.

Именно формат государственно-частного партнерства, как представляется, является наиболее приемлемым вариантом «вмешательства» государства в экономику и наиболее перспективным вариантом закрепления фактического взаимодействия государственных и частных материальных ресурсов в рамках совместной инвестиционной и иной деятельности.

Исследованию проблем, связанных с правовым регулированием государственно-частного партнерства в юридической литературе, уделяется достаточно много внимания. Предметом исследований становится понятие этого специфического вида деятельности, наряду с государственным инвестированием и частным инвестированием анализируется понятийный аппарат, принципы, на которых должно строиться правовое регулирование в указанной сфере; описываются правовые средства регулирования; исследуются правовое положение и особый статус субъектов, правовые формы осуществления государственно-частного партнерства [4; 10; 11; 17; 18].

Достаточно заметная активность в последние годы наблюдается в указанном направлении в части написания диссертационных исследований, причем как по юридическим, так и по экономическим специальностям [1; 7; 9; 14].

Серьезное внимание уделяется исследованию упомянутых отношений в зарубежных правовых порядках. Большой мировой опыт в этой сфере, вне всякого сомнения, может и должен использоваться при конструировании соответствующих юридических инструментов в отечественном правовом порядке, что, в свою очередь, предопределяет интерес к сравнительно-правовым исследованиям в указанном направлении [2; 8; 15; 16].

Сравнительные исследования российского и зарубежного опыта позволяют проанализировать примеры законодательного регулирования и практического применения механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах. В этой связи исключительный интерес представляют ис-

следования собственно зарубежных авторов, опираясь на которые можно составить собственное представление об особенностях правового регулирования государственно-частного партнерства в разных правопорядках, не корректируясь на позицию интерпретаторов, что принципиально важно при выборе адекватного национального механизма правового регулирования [19; 20; 21; 23; 25]. Интерес представляют также исследования зарубежных авторов применительно к использованию механизмов государственно-частного партнерства в отдельных сферах, например по линии инноваций, спорта и др. [22; 24; 26].

Отметим, что преимущественно в литературе освещаются наиболее распространенные формы государственно-частного партнерства: концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, венчурное инвестирование, особые экономические зоны, отношения по реконструкции государственного (муниципального) недвижимого имущества, реализация инфраструктурных проектов.

Исследователи справедливо отмечают, что в России на сегодня законодательно закреплена ограниченная количества правовых форм реализации проектов государственно-частного партнерства, а именно две модели: покупка – владение – передача (BOT) и проектирование – строительство – передача (DBT). Между тем в литературе указывается на то, что моделей концессионных соглашений в зарубежной практике насчитывается значительно больше и многие из них могли бы быть востребованы в Российской Федерации.

Так, с экономической точки зрения в литературе выделяются более двадцати основных моделей государственно-частного партнерства, начиная с модели полного государственного контроля и заканчивая передачей объектов в частную собственность: государственное обеспечение общественными благами; контракты на предоставление услуг; аутсорсинг; проектирование и строительство (Design & Construct, D&C); продажа и пользование на базе лизинга (Sale & Leaseback, S&L); оперативное управление и поддержание в надлежащем

состоянии (Operate & Maintain, O&M); оперативное управление, поддержание и стратегическое управление (Operate, Maintain & Manage, O&M&M); строительство, передача государству, оперативное управление (Build, Transfer, Operate, BTO); строительство, оперативное управление, передача государству (Build, Operate, Transfer, BOT); строительство, пользование на базе лизинга, передача государству (Build, Lease, Transfer, BLT); строительство, пользование на базе лизинга, передача, поддержка (Build, Lease, Transfer, Maintain, BLTM); строительство, владение, оперативное управление, уничтожение (Build, Own, Operate, Remove, BOOR); строительство, владение, оперативное управление, передача (Build, Own, Operate, Transfer, BOOT); пользование через лизинг, обновление, оперативное управление, передача (Lease, Renovate, Operate, Transfer, LROT); проектирование, проектирование, стратегическое управление, финансирование (Design, Build, Finance, Operate, DBFO); проектирование, проектирование, стратегическое управление, финансирование (Design, Construct, Manage, Finance, DCMF); проектирование, строительство, финансирование, оперативное управление, стратегическое управление (Design, Build, Finance, Operate, Manage, DBFOM); строительство, владение, оперативное управление (Build, Own, Operate, BOO); франшиза; концессия; совместное предприятие; партнерство с дополнительными правами (Regeneration Partnership); полная приватизация (Outright Privatization) [9, с. 15–16].

Это многообразие форм государственно-частного партнерства с экономической точки зрения требует адекватного правового закрепления в действующем законодательстве и доктрине.

Необходимо признать, как было указано выше, что и доктринальная разработка этих проблем и легальное закрепление выработанных решений далеки от совершенства.

Существует неопределенность относительно самого понятия государственно-частного партнерства. Принципиальным яв-

ляется вопрос о критериях отграничения государственного-частного партнерства от иных договорных отношений.

Можно согласиться с тем, что даже на уровне терминологическом является неверной сама трактовка этого понятия, исключая из числа потенциальных партнеров муниципальные образования, тогда как именно на этом уровне оно прежде всего необходимо, и что, формулируя данное понятие, речь следует вести не о частно-государственном или государственно-частном, а о публично-частном партнерстве [10, с. 6–7].

Очевидно также, что понятие «государственно-частное партнерство» используется в том числе и в законодательстве в узком и широком смыслах. В широком смысле его можно определить как взаимодействие власти и бизнес-структур в различных сферах социальной жизни общества, в узком смысле данное понятие должно пониматься как экономическая категория.

Попытки определения юридического содержания понятия «государственно-частное партнерство», предпринимаемые в доктрине, также достаточно многочисленны. Так, формулируя понятие государственно-частного партнерства, А. Белицкая, например, указывала, что государственно-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество органов и организаций публичной власти и субъектов частного предпринимательства в отношении объектов, находящихся в сфере непосредственного государственного интереса и контроля, предполагающее объединение ресурсов и распределение рисков между партнерами, осуществляемое в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное государственное и общественное значение [3, с. 110].

Анализ литературных источников по рассматриваемой проблеме свидетельствует о крайней степени неопределенности понятия государственно-частного партнерства в доктрине, и, как следствие, необходимо констатировать отсутствие легально закреп-

ленной позиции по этому вопросу, что требует самого пристального внимания законодателя

Принципиальным является также вопрос о правовых формах реализации соглашений о государственно-частном партнерстве. Ранее в литературе неоднократно отмечалось, что на этапе реализации соглашений, достигнутых в рамках осуществления государственно-частного партнерства в имущественной сфере, приоритетными, а в большинстве случаев и единственно приемлемыми остаются гражданско-правовые конструкции.

Отмечалось при этом, что при оформлении соответствующих договоров, соглашений, контрактов и т.п. необходимо иметь в виду, что стороной в соответствующих гражданских правоотношениях в этом случае было бы логично определять непосредственно Российскую Федерацию (субъекты Российской Федерации) [5].

При этом необходимо отметить, что государственные органы, непосредственно поименованные в соответствующих документах, не являются самостоятельными участниками гражданских правоотношений, а действуют в этом случае в рамках реализации положений, установленных п. 1 ст. 125 ГК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для гражданско-правового регулирования случаев непосредственного участия государства в гражданском обороте.

Однако на сегодня очевидно, что использование гражданско-правовых конструкций для оформления упомянутых отношений хоть и является наиболее приемлемым, тем не менее не способно обеспечить реализацию и выполнение всех задач, которые стоят в этой сфере. Давно сформулированный тезис и уже достаточно очевидный тезис о том, что государство, выступая в гражданском обороте от собственного имени, является между тем особым субъектом имущественных отношений, который в рамках типичных гражданско-правовых установлений действовать не может и не должен [6], приобретает достаточно очевидное преломление именно здесь.

Очевидно, что в указанной сфере, как впрочем и в любых имущественных отношениях, в которых наряду с частными лицами участвует публичный субъект, задача создания адекватного, эффективного нормативного регулирования лежит не только в плоскости адаптации к этим отношениям традиционных цивилистических конструкций (хотя и это представляется немаловажным), но, как представляется, в первую очередь в создании комплексного правового регулирования.

Очевидно, что в настоящее время действующее законодательство не отвечает подобным требованиям и не содержит фактически разработанной системы правового регулирования отношений, возникающих в рамках реализации государственно-частного партнерства.

Единственная, пожалуй, сфера, которая традиционно относится к государственно-частному партнерству и где такое регулирование присутствует, – это сфера регулирования концессионных соглашений [12].

Между тем сфера взаимоотношений публичных субъектов и частного капитала, которая может быть охарактеризована как государственно-частное партнерство, гораздо шире. В отношении круга этих отношений в литературе и на практике идет достаточно оживленная дискуссия, которая далека от завершения. Как указывалось выше, возможные варианты возникающих взаимоотношений власти и частного бизнеса в имущественной сфере, которые могут быть охарактеризованы как государственно-частное партнерство и должны регулироваться в особом порядке, весьма многочисленны.

Отрадно заметить, что благодаря современной этапной организации законодательской работы можно говорить о том, что запрос на создание отвечающей современным условиям развития хозяйственных связей системы правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства сформирован не на уровне обсуждения, а на уровне постановки задач и утверждения порядка их реализации

Законодателем обозначены недостатки, которые существуют в указанной сфере. В настоящий момент в Российской Федерации из-за существующих бюджетных ограничений отсутствует возможность осуществить финансирование всей необходимой публичной инфраструктуры, требуемой для реализации полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в соответствующих сферах деятельности исключительно за счет бюджетных средств. В действующем законодательстве отсутствуют достаточные правовые условия для инвестирования в долгосрочные инфраструктурные проекты в целях улучшения доступности и повышения качества публичных услуг на условиях распределения рисков и привлечения частных инвестиций и компетенций – проекты государственно-частного партнерства. Анализ законодательных актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также сложившейся практики реализации проектов государственно-частного партнерства свидетельствует том, что в настоящее время отсутствует возможность реализации проектов государственно-частного партнерства по формам сотрудничества, используемым в мировой практике. Нормы российского законодательства предусматривают использование ограниченного числа моделей преимущественно в рамках реализации концессионных соглашений, что существенно ограничивает возможности инвестора по привлечению заемного финансирования – отмечается в пояснительной записке к проекту федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства» [13].

Подобное положение дел не может оставаться незамеченным – в Государственную думу внесен упомянутый выше проект закона «Об основах государственно-частного партнерства» и принят в первом чтении.

Активность законодателя в указанном направлении необходимо признать назревшей и необходимой. Активизация работы в указанном направлении на законодательном федеральном уровне призвана, помимо про-

чего, также унифицировать активное, но в то же время бессистемное законотворчество на уровне субъектов. Вообще активность регионального законодателя в указанной сфере должна носить, как представляется, исключительно «организационный» характер, чтобы быть направленной на создание условий для реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства, а не характер установлений в имущественной сфере, регулирование которой в компетенции региональных законодателей, как известно, не входит.

Анализ внесенного в Государственную думу законопроекта позволяет сделать несколько принципиальных выводов.

Часть 1 статьи 2 проекта закрепляет понятие государственно-частного партнерства, под которым понимается долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов партнерства в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг. Такое сотрудничество достигается посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов.

Предметом соглашения о государственно-частном партнерстве, согласно ст. 6 проекта, могут быть, в частности, объекты: транспортной инфраструктуры и транспорта; коммунального хозяйства; энергоснабжения; обороны и безопасности; подвижной и стационарной связи и телекоммуникаций; используемые для медицинской, лечебно-профилактической и прочей деятельности в системе здравоохранения; образования, воспитания, культуры и социального обслуживания; используемые для туризма, рекреации и спорта; трубопроводного транспорта; используемые для охраны правопорядка.

Легальное закрепление понятия государственно-частного партнерства, наряду с перечнем объектов, как представляется, хотя и не является прямым регулированием, но сыграет позитивную роль в создании сбалансированного законодательного и подзаконного регулирования, позволяя право-

применительно в сложных случаях разграничивать регулируемые в упомянутом особом порядке отношения по государственно-частному партнерству от смежных.

В качестве публичного партнера в государственно-частном партнерстве смогут выступать действующие самостоятельно или совместно Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования в лице уполномоченного органа власти. Кроме того, на стороне публичного партнера сможет выступать уполномоченное юридическое лицо, контрольный пакет акций, более 50 процентов долей в уставном капитале или имущество которого принадлежит Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию (ч. 6 ст. 2 проекта). Частным партнером, в свою очередь, может быть российское или иностранное юридическое лицо, а также их объединения, являющиеся стороной соглашения о государственно-частном партнерстве, которое в соответствующем порядке признано победителем конкурса на право заключения такого соглашения или определено в ином порядке, предусмотренном действующим законодательством, а также индивидуальный предприниматель.

Закрепленная схема классическая схема государственно-частного партнерства, заключающаяся в том, что публичным партнером предоставляется во владение и пользование или в собственность имущество, а частный партнер обязуется создать (реконструировать, модернизировать, обслуживать) объект соглашения, который впоследствии остается в его собственности или передается публичному партнеру либо используется в рамках соглашений, дополнена указанием на то, что законодательством допускаются и иные формы участия публичного и частного партнеров в соглашении о государственно-частном партнерстве, не противоречащие федеральному или региональным законам. При этом возможно сочетание нескольких форм участия в рамках одного проекта.

Подобная диспозитивность, закрепленная в качестве общего правила, в регулировании возникающих отношений явля-

ется необходимым проявлением частных начал в регулировании указанных отношений, что представляется правильным и позитивным на современном этапе.

Принципиально важной гарантией для частного партнера является также общее правило распределения рисков, предполагающее защиту частного партнера от неблагоприятного изменения законодательства.

Принципиальным и правильным является также закрепленное в ст. 9 проекта общее правило заключения соглашений о государственно-частном партнерстве на конкурсной основе.

Однако необходимо отметить, что принятие закона – лишь первый этап на пути создания системы законодательного регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства. Понадобится принятие целого ряда подзаконных нормативных документов, устанавливающих порядок заключения соглашений о государственно-частном партнерстве, порядок принятия решений о заключении таких соглашений, порядок проведения соответствующих конкурсов на право заключения подобных соглашений; порядок осуществления контроля за исполнением их условий и многое другое, что позволит сформировать целостную систему регулирования упомянутых отношений.

Библиографический список

1. Антонова К.А. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 22 с.
2. Белицкая А.В. Зарубежный опыт государственного регулирования государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. №4. С. 10–15.
3. Белицкая А. Перспективы развития законодательства о государственно-частном партнерстве // Хозяйство и право. 2010. №6. С. 110–114.
4. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М., 2012. 191 с.
5. Голубцов В.Г. Правовые формы реализации государственно-частного партнерства // ВУЗ. XXI век: науч.-информ. вестн. Пермь, 2009. Вып. 28. С. 109–114.
6. Голубцов В.Г. Частноправовая природа государства и его место в системе субъектов гражданско-правовых отношений // Государство и право. 2010. №6. С. 51–58.
7. Губанов И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 27 с.
8. Завьялова Е.Б. Особенности развития государственно-частного партнерства во внешнеэкономической деятельности зарубежных стран // Рос. внешнеэкон. вестник. 2013. №4. С. 54–63.
9. Каданя (Кеслер) А.Я. Экономические основы государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 24 с.
10. Литягин Н.Н. О некоторых аспектах государственно-частного партнерства // Рос. юстиция. 2012. №7. С. 6–7.
11. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход // Рос. предпринимательство. 2013. №24(246). С. 18–29.
12. О концессионных соглашениях: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ (ред. от 25.04.2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. №30, ч. II, ст. 3126.
13. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Родин А.А. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в правовом регулировании государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 20 с.

15. *Сазонов В.Е.* Особенности правового обеспечения и реализации государственно-частного партнерства в Дании // Административное право и процесс. 2013. №2. С. 70–72.
16. *Сазонов В.Е.* Особенности правового обеспечения и реализации государственно-частного партнерства в Австралии // Административное право и процесс. 2013. №1. С. 65–68.
17. *Хатаева М.А., Цирин А.М.* Законодательство о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Журнал рос. права. 2008. №10. С. 156–167.
18. *Шохин С.О.* Правовое обеспечение государственно-частного партнерства с участием малого и среднего бизнеса // Юрид. мир. 2013. №12. С. 40–44.
19. *Allard G., Traband A.* Public-Private Partnerships in Spain: Lessons and Opportunities International business and Economics Research Journal. Vol. 7, №2. 2008. P. 8.
20. *Bult-Spiering M., Dewulf G.* Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective. Blackwell Publishing Ltd., UK, 2006. P. 16.
21. *English L.M.* Public Private Partnerships in Australia: an overview of their nature, purpose, incidence and oversight // UNSW Law Journal. 2006. Vol. 29(3). P. 250–262.
22. *Kennedy S.S., Rosentraub M.S.* Public-Private Partnerships, Professional Sports Teams and the Protection of the Public's Interests // The American Review of Public Administration. 2000, December. Vol. 30, №4. P. 436–459.
23. *Performance of PPPs and Traditional Procurement in Australia/ Infrastructure Partnerships Australia.* Sydney, 2007. 52 p.
24. *Public-Private Partnerships for research and innovation: an evaluation of the Australian experience.* Paris: Organisation for economic co-operation and development, 2004. 46 p.
25. *Public Private Partnerships in Australia and Japan. Facilitating Private Sector Participation // Japan External Trade Organization (JETRO); Asia and Oceania Division, Overseas Research Department.* Tokyo, 2010. 27 p.
26. *Terminassian T.* Public-Private Partnership. Fiscal Affairs Department. International Monetary Fund. 2004. P. 18.

References

1. *Antonova K.A.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. M., 2012. 22 s.
2. *Belickaja A.V.* Zarubezhnyj opyt gosudarstvennogo regulirovanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom». 2010. №4. S. 10–15.
3. *Belickaja A.* Perspektivy razvitija zakonodatel'stva o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // Hozjajstvo i pravo. 2010. №6. S. 110–114.
4. *Belickaja A.V.* Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: monografija. M., 2012. 191 s.
5. *Golubcov V.G.* Pravovye formy realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // VUZ. XXI vek: nauch.-inform. vestn. Perm', 2009. Vyp. 28. S. 109–114.
6. *Golubcov V.G.* Chastnopravovaja priroda gosudarstva i ego mesto v sisteme sub#ektov grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Gosudarstvo i pravo. 2010. №6. S. 51–58.
7. *Gubanov I.A.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v realizacii funkcij Rossijskogo gosudarstva (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2010. 27 s.
8. *Zav'jalova E.B.* Osobennosti razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva vo vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti zarubezhnyh stran // Ros. vneshnejekon. vestnik. 2013. №4. S. 54–63.
9. *Kadanja (Kesler) A.Ja.* Jekonomicheskie osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. M., 2007. 24 s.
10. *Litjagin N.N.* O nekotoryh aspektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Ros. justicija. 2012. №7. S. 6–7.

11. *Makarov I.N.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sisteme vzaimodejstvija biznesa i gosudarstva: institucional'nyj podhod // Ros. predprinimatel'stvo. 2013. №24(246). S. 18–29.
12. *O koncessionnyh soglashenijah: Feder. zakon Ros. Federacii ot 21 ijulja 2005 g. №115-FZ (red. ot 25.04.2012) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2005. №30, ch. II, st. 3126.*
13. *Pojasnitel'naja zapiska k proektu federal'nogo zakona «Ob osnovah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva» [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «KonsultantPljus».*
14. *Rodin A.A.* Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v pravovom regulirovanii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. 20 s.
15. *Sazonov V.E.* Osobennosti pravovogo obespechenija i realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Danii // Administrativnoe pravo i process. 2013. №2. S. 70–72.
16. *Sazonov V.E.* Osobennosti pravovogo obespechenija i realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Avstralii // Administrativnoe pravo i process. 2013. №1. S. 65–68.
17. *Hataeva M.A., Cirin A.M.* Zakonodatel'stvo o gosudarstvenno-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii: problemy, tendencii, perspektivy // Zhurnal ros. prava. 2008. №10. S. 156–167.
18. *Shohin S.O.* Pravovoe obespechenie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva s uchastiem malogo i srednego biznesa // Jurid. mir. 2013. №12. S. 40–44.
19. *Allard G., Traband A.* Public-Private Partnerships in Spain: Lessons and Opportunities International business and Economics Research Journal. Vol. 7, №2. 2008. P. 8.
20. *Bult-Spiering M., Dewulf G.* Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective. Blackwell Publishing Ltd., UK, 2006. P. 16.
21. *English L.M.* Public Private Partnerships in Australia: an overview of their nature, purpose, incidence and oversight // UNSW Law Journal. 2006. Vol. 29(3). P. 250–262.
22. *Kennedy S.S., Rosentraub M.S.* Public-Private Partnerships, Professional Sports Teams and the Protection of the Public's Interests // The American Review of Public Administration. 2000, December. Vol. 30, №4. P. 436–459.
23. *Performance of PPPs and Traditional Procurement in Australia/ Infrastructure Partnerships Australia.* Sydney, 2007. 52 p.
24. *Public-Private Partnerships for research and innovation: an evaluation of the Australian experience.* Paris: Organisation for economic co-operation and development, 2004. 46 p.
25. *Public Private Partnerships in Australia and Japan. Facilitating Private Sector Participation // Japan External Trade Organization (JETRO); Asia and Oceania Division, Overseas Research Department.* Tokyo, 2010. 27 p.
26. *Terminassian T.* Public-Private Partnership. Fiscal Affairs Department. International Monetary Fund. 2004. P. 18.

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE STATE AND PRIVATE RELATIONS AT ITS MODERN PHASE

V.G. Golubtsov

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Abstract: In the article, the doctrinal approaches to finding the definition are analyzed as well as the legal forms of the state and private partnership forms realization and the current status of the Russian Federation legislation in the sphere above. The princi-

pal approaches and directions are defined that should guide the current legislation regulation improvement; the evaluation is given for the legislative initiatives in the sphere in question.

The timeliness of the present research is defined by the fact that the format of the state-and-private partnerships is the most acceptable variant of the state “interference” with the economy, and the most promising variant of fixing the actual cooperation of the state and the private material resources within the framework of their mutual investing and every other activity. Besides, a proper legal regulation of the state-and-private partnership in the present conditions, is one of the focus areas of the legislator’s activities.

The author notices that the fairly serious attention is given to researching the state-and-private partnership in the foreign legal orders.

The attention is given to the issue of criteria that make the state-and-legal partnership different from other contract relations. Besides, the legal forms of the state-and-private agreement realization are studied.

The analysis of the legislative acts of the Russian Federation and the Russian Federation territories, and the accepted practice of the state-and-private project realization proves that at present time there is no opportunity for the realization of the state-and-private projects as per the forms of cooperation used in the worldwide practice.

Keywords: state-and-private partnership; complex legal regulation of the property relations; combination of the public and the private fundamentals in regulating the property relations with the state’s participation